

Закари сумел завершить подход из пятидесяти повторений классических планок с подтягиванием колена, когда было уже без сорока минут одиннадцать. Приближалось время начала видеообзора матча с тренером Йохансенем и остальными членами команды "Русенборга".

Он быстро поблагодарил тренера Бьерна Петерса и попрощался, прежде чем выбежать из спортзала как ветер. Он пробежал трусцой весь путь по коридорам, пробежав мимо нескольких сотрудников "Русенборга", которые убрали или передвигали оборудование, и, наконец, добрался до одной из душевых комнат.

Не теряя времени, он разделся и сразу же зашел в душ. Его действия были поспешными, так как он не собирался опаздывать на собрание команды, которое должно было начаться в одиннадцать утра. У него было всего тридцать пять минут, чтобы собраться. Он стоял под душем, позволяя горячей воде смыть весь пот, накопившийся на его теле за двухчасовую тренировку.

Закончив уборку, он посмотрел на себя в зеркало, вытирая его полотенцем.

На него смотрело лицо с точеной линией подбородка и ярко выраженными угловатыми скулами. У него были глубоко посаженные карие глаза, расположенные прямо под выдающимся лбом, которые хорошо сочетались с его отросшими темными волосами. Ниже лица была грудь и пара плеч, сложенных как танк, что делало зеркальное отражение еще более внушительным.

Закари улыбнулся, чувствуя себя довольным своим отражением. После ежедневных тренировок в течение последнего года у него развились стройные мышцы, которые хорошо сочетались с его ростом. Его тело не выглядело непропорциональным или чрезмерно подтянутым, несмотря на его внушительный рост в метр девяносто. Он не был похож на Питера Крауча, а скорее на Златана Ибрагимовича. Это, в сочетании с его эбеновым оттенком кожи, придавало ему такой вид, словно он весь состоял из стальных мускулов.

Закари напевал африканскую мелодию лингала, особенно тщательно очищая волосы от влаги с помощью ручного фена. Он позволил им вырасти за последний год просто из прихоти, чтобы изменить свой имидж. Они отросли достаточно, чтобы он мог легко завязать их в пучок в стиле афро на затылке. Хотя убрать отросшие волосы было непросто, это стоило усилий, так как это придавало ему более достойный вид, и отличало его от себя в прошлой жизни. Закари это нравилось.

Закончив сушить и расчесывать волосы, он надел свой черный спортивный костюм "Русенборг" в раздевалке, прежде чем броситься в столовую, чтобы быстро перекусить. Несмотря на то, что он был близок к тому, чтобы опоздать, ему все равно нужно было пополнить свои запасы энергии после двухчасовой интенсивной тренировки тем утром. Потому, он быстро съел яичный омлет с намазанным на тост авокадо и выпил немного сока в столовой, внимательно поглядывая на часы.

Покончив с едой, он снова почувствовал себя бодрым и полным энергии. Он без дальнейших церемоний бросился в комнату тактики. Он был одним из последних игроков, прибывших на встречу. Большинство других игроков первой команды, таких как вратарь Лунд Хансен, капитан Торе Реджиниуссен, помощник капитана Микаэль Дорсин и Ники Нильсен, уже заняли свои места в зале. Но хорошей новостью было то, что тренер Йохансен и его

помощники еще не прибыли. Закари с трудом выдохнул воздух и бесшумно проскользнул в комнату, не привлекая никакого внимания.

Никто из игроков не пытался пригласить его присоединиться к их небольшим группам, так как они знали, что пытаться завязать разговор с Закари - безнадежное дело. За последние два месяца он заработал себе не очень хорошую репутацию в команде. Он мало общался с другими игроками, что еще больше отдалило его от них. Он стал абсолютным одиночкой, парнем, который приходил на поле и тренировался молча, не вступая ни в какие светские беседы. Таким образом, большинство игроков держались на расстоянии, разговаривая с ним только тогда, когда это имело значение.

Закари, однако, не возражал против изоляции, поскольку это было его намерением, когда он принял решение ограничить свое взаимодействие с другими игроками. Осознав, что он все еще подвержен проблемам гнева, которые преследовали его в прошлой жизни, он решил сократить свое взаимодействие с другими.

Таким образом, он оставался нейтральным, поскольку у него не было возможности разозлиться на них. До сих пор эта тактика работала довольно хорошо и даже давала ему несколько преимуществ. Благодаря своему одиночному образу жизни в команде у него было больше времени для тренировок, чем у его коллег.

Закари нашел себе стул в самом конце и начал подслушивать разговоры вокруг себя.

- Большинство решений судьи не имели особого смысла, - сказал Майк Дженсен, центральный полузащитник стартового состава, с одного из мест в центре зала. - Я могу понять удаление Торе, поскольку это был фол последнего игрока. Но вторая желтая у Ники - это был абсурд.

Закари наострил уши, желая услышать больше о том, как полузащитники отреагировали на вчерашний матч Элитсерии. Он наблюдал за игрой с трибун, так как его не было в команде. Это было одно из разочарований сезона.

"Русенборг" проиграл дома "Саннес Ульф" со счетом 0:1 в присутствии всего основного состава. Более того, это было их второе неудачное выступление подряд. Перед этой игрой "Русенборг" сыграл дома вничью 1:1 с "Старт". Затем "Дети Троллей" на выезде проиграли "Хеугесунду" со счетом 3:1. Ситуация "Русенборга" была печальна: три победы, одна ничья и два поражения - по результатам нового сезона. Болельщики не были счастливы ни в малейшей степени. Они вышли в социальные сети, чтобы выразить свое недовольство положением клуба и, конечно же, плохим менеджментом.

- Но мы все равно уступали по ходу игры, - вмешался Микаэль Дорсин, защитник-ветеран. - Торе получил красную карточку на 66-й минуте. К тому времени нам не удалось забить ни одного гола. Нам некого винить, кроме самих себя, в том, что мы проиграли ту игру.

- Верно, - сказал Ники Нильсен. - Во время той игры я не знаю, что со мной произошло. Я не смог обыграть вратаря, даже когда у меня был такой явный шанс на 30-й минуте.

- Давайте не будем заикливаться на прошлом, - сказал Микаэль, похлопывая нападающего по спине. - Ты старался изо всех сил в игре, но удача была не на нашей стороне. В следующий раз мы обязательно победим.

Закари продолжал молча слушать дискуссию, пока не прибыли тренеры. Затем начался видео обзор матча.

- Доброе утро всем вам, - поприветствовал тренер Йохансен, положив свою папку на стол в передней части комнаты. Тем временем Тронд Хенриксен, помощник главного тренера, приступил к настройке видеоборудования.

- Доброе утро, тренер, - хором ответили игроки. Они все прекратили свои разговоры и сосредоточили свое внимание на нем.

- Вы все хорошо отдохнули? - Тренер улыбнулся, начиная медленно расхаживать по комнате.

- Да, тренер, - ответили игроки, многие из них ухмыльнулись.

- О, это здорово, - быстро произнес тренер. - Я надеюсь, что вы все прошли через послематчевое восстановление. Вам всем нужно быть готовыми к игре против "Стриндхейма", - добавил он, продолжая ходить по комнате.

- Дэниел, как поживает семья?

- У них все отлично. Как у вас?

- Настолько хорошо, насколько могло бы быть.

- ...Майк, ты хорошо устроился?

- ...Инге, как твоя нога? Ты положил на него немного льда?

- ...Кристиан...

Тренер Йохансен не начал встречу сразу, как он всегда делал в академии. Вместо этого он сначала прошелся по комнате, болтая и иногда давая пять игрокам, ожидая, пока помощник тренера закончит подключать видеоборудование. Тренер позаботился о том, чтобы расспросить о делах всех игроков. Иногда это касалось семьи, в других случаях травмы или даже подруги. И, наконец, он подошел к задней части комнаты, где сидел Закари.

- Зак, - сказал тренер, стукнувшись с ним кулаками. - Как ты себя чувствуешь?

- Отлично, а вы? - небрежно ответил Закари. У него появились некоторые негативные чувства к своему тренеру после того, как он был исключен из состава на первые шесть матчей нового сезона Элитсерии (Типпелигена). Даже после того, как тренировался как маньяк под присмотром в течение двух месяцев. Тренер даже не вызвал его ни на одну встречу с первой командой за весь период. Он не мог избавиться от чувства, что тренер Йохансен предал его.

- У меня тоже все хорошо, но лишь хорошо, - ответил тренер, наклонив голову и изучая Закари с задумчивым выражением лица. - Ты готов приступить к действиям в среду? - спросил он через мгновение.

- Конечно, я готов, - Закари слегка улыбнулся. - Я всегда был готов с тех пор, как окончил академию. Мне нужен только шанс продемонстрировать свои навыки, - сказал он, не обращая внимания на игроков вокруг него. Ему нужно было дать им понять, что он будет бороться за место в первой команде из всех сил. Более того, тренер Йохансен должен был использовать шанс оказать давление на старших игроков, сообщив им, что к регулярным составам присоединяется новый игрок. В результате они почувствовали бы угрозу и стали бы усерднее работать, чтобы сохранить свои позиции.

- Приятно это слышать, - сказал тренер Йохансен с полуулыбкой. - Я дам тебе шанс в матче в среду. Я надеюсь, ты воспользуешься им.

- Спасибо, тренер, - ответил Закари, наконец почувствовав, что его настроение улучшилось. Он не возражал против того, что тренер Йохансен использовал его, чтобы заставить игроков работать усерднее. Все остальное не имело значения, пока у него будет шанс сыграть в профессиональный футбол.

<http://tl.rulate.ru/book/58479/2696412>